

РИТА ХОФФМАН

МРАЧНЫЙ ВЗВОД

ДВЕНАДЦАТЬ ДНЕЙ
КОЛЯДЫ

фэнтези

МИОО

Трилогия «Мрачный Визор»

I

Бедьмин час

II

Двенадцать дней Коляды

III

Пробуждение Нави

Red Violet. Темные миры

Р И Т А Х О Ф Ф М А Н

МРЯЧНЫЙ ВЗВОД

ДВЕНАДЦАТЬ ДНЕЙ
КОЛЯДЫ

Москва
МИФ
2024

УДК 82-312.9(470+571)

ББК 84(2Рос)6-445.13

X85

Хоффман, Рита

X85   Мрачный Взвод. Двенадцать дней Коляды / Рита Хоффман. — Москва : МИФ, 2024. — 416 с. — (Red Violet. Темные миры).

ISBN 978-5-00214-399-3

Добрых людей Коляда золотом осыпает, злым же глаза на угли меняет — всякому по заслугам, всякому по деяниям.

За Колядой следует свита — сборище тварей, с которыми не каждый охотник Мрачного Взвода справится. Но Варна, отравленная силой Зверя, и Дарий, вечно юный мертвец, сталкивались и не с таким.

А пока они сражаются с нечистью, Свят спускается в Навь, чтобы найти своего брата. Его путь полон опасностей и искушений, ведь любовь и предательство всегда идут рука об руку.

Наступает Коляда — и эти двенадцать дней переживут не все...

УДК 82-312.9(470+571)

ББК 84(2Рос)6-445.13

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-399-3

© Рита Хоффман, 2024

© Оформление. ООО «Манн,
Иванов и Фербер», 2024

*Посвящается Святу.
Рости и сияй, маленькая звездочка*

В полумраке горницы были слышны медленные шаги и шуршание сестринского одеяния. Дрожащий огонек свечи освещал бледное узкое лицо и яркие, словно тлеющие угли, зеленые глаза. Тишину нарушали лишь скрип перьев и тяжелое дыхание женщин, чинно восседавших на высоких стульях.

Рослава медленно обошла одну из них и встала за ее спиной. От цепкого взгляда не укрылось ничего — ни одной линии, ни одного штриха кисти.

— Хорошо, — тихо сказала Рослава и провела рукой по спутанной косе девушки. — Скажи мне, когда закончишь, и ее отвезут в ближайшую деревню.

Работа спорилась. Сестры еще никогда не подводили Рославу. Их стараниями множество икон уже развезли по окрестным деревням и городам. Скоро, очень скоро наступит тот миг, которого они все так долго ждали. А потом...

Потом — свобода. Свобода для всех, кто так долго исполнял волю Зверя.

Он обещал. И он не предаст их.

ГЛАВА 1

Иван

Зима выдалась лютая, не иначе кто-то разозлил старика Студенца. Может, плохо задабривали его, мало жертв принесли — кто его разберет! Теперь знай ползи в снегу по колено, трясись от холода, а он, собака, до костей пробирает! Мороз сухой, трескучий, уже нос посинел! И скорее всего, не только нос.

А идти надо. Ночью овцы из загона сбежали, да только все целое — и забор, и замок, а животина все одно умчалась в поле. Хорошо, что следы на снегу видно, иначе все, конец ему и его семье. Остаться зимой без мяса — смерть; соседи, конечно, люди добрые, но своя рубаха ближе к телу.

Иван попытался согреть окоченевшие руки дыханием. Дала бы жена больше времени, собрался бы как следует, но нет, иди, говорит, Иван, ищи овец! Без мяса домашние, видите ли, помрут, а без мужика, что с ней станется? А с детьми? Дура она и есть дура, угораздило жениться на горластой доярке, повелся, дурак старый, на грудь ее молочную да на бедра широкие, что ж теперь плакаться, сам виноват. Коль поразмыслить, если она дура, а он дурак, то стоят они друг друга, два сапога пара.

На снегу он увидел алые пятна, поплохело Ивану, оступился, ноги увязли, перед глазами пелена встала

белая. Неужто волки овец разорвали?! Да быть того не может, откуда тут зверь лесной? Давным-давно перебили тварей, каждый год сам с мужиками на охоту ходит, чтобы отвадить зубастых от деревни, так что же это?!

Заторопился Иван, взглядывается в снежную завихруху, а крови только больше становится, будто трупы овец все разом кровоточить начали, как иконы чудные, которые из княжества в часовенку привезли. Разгневали они Студенца, ох, разгневали. Не место новому Богу в этих краях, тут всё еще старые духи правят, родовые, природные, древние, как сама земля.

Он прищурился, увидел странное, смахнул снежную пыль с лица, еще раз пригляделся — нет, точно! Лежит на земле пятно серое, а над ним огромный черный коршун склонился, важно головой вертит.

Заорав, Иван поднял палку, которую из дома захватить успел, бросился на коршуна, а тот возьми и поднимись на две ноги! Плащ развеивается, глазищи блестят, а сам бледный как смерть!

Струсил Иван, попятился, запутался в ногах да так и сел в снег. А тварь неведомая наступала — медленно, не торопилась, зараза. По морде видно было, что мысленно уже освежевала тощее тело Ивана и сожрала, как и всех его овец!

— Чур! Чур! — заорал Иван, отползая прочь. — Чур меня! Чур!

От страха он ничего не видел, только глазищи горящие, встать не мог — скользили ноги, не слушались, колдовство, точно колдовство черное! А тварь все ближе подбиралась, не сбежать от нее, еще пара шагов — и всё, останется он тут лежать, рядом с...

Спиной Иван наткнулся на что-то теплое, опустил взгляд, а там кровь! Реки крови, как он прежде-то не заметил?!

Повернулся, а прямо за ним овца мертвая, глаза выпучены, будто от страха подохла, все пузо разворочено, кишки на снегу лежат, а вокруг красным-красно!

Испугался Иван, заорал было снова, но осязанный пинок его в себя привел. Он дернулся, зашипев от боли, схватился за ногу и устоял на смурную девицу, которая и приложила его носком сапога.

— Беги, дура! — завопил Иван. — Там такое... Такое идет!

Только вот девица бежать не торопилась, смотрела на него сверху вниз, черный плащ за спиной хлопал. У пояса меч висел, а в руках она топорик держала — лезвие поблескивало задорно, видно было, что наточено знатно.

Иван уж с семьей попрощался — коли тварь бледная до него не доберется, то разбойница точно глотку перережет. Но время шло, а она не нападала.

— Овцы чьи? — Голос у нее был низкий, спокойный, от него мурашки по спине побежали.

— М-мои! — просипел Иван.

— Вставай, мужик, разбираться будем. — Руку подала ему, а он брать не спешил. — Ты примерз, что ли?

— А ты кто такая будешь? — с подозрением спросил он.

— Зачем выспрашиваешь?

Хотел ответить, да так и застыл с открытым ртом — из снежной завесы вынырнул настоящий мертвец! Не сойти ему с этого места, если врет!

— Заложный! — Иван собственного голоса не узнал, завопил как баба. — Заложный! Беги, девка, беги, я...

Еще один осязанный пинок заставил его замолчать. От неожиданности Иван язык прикусил, во рту привкус крови почувствовал. Обиженно прижав пальцы к губам, он устоял на девицу, а та руки на груди сложила, смотрит волком, покойника совсем не боится! Да и тот

нападать не торопится, присел на корточки, откинул капюшон, посмотрел глазами своими белесыми, ухмыльнулся губами сухими.

— Фто вы делаете? — Язык во рту начал распухать.

— Овец твоих собираем, не видишь? — Заложный обвел рукой поле.

— Так федь мертвые они, — удивился Иван. — Фачем они фам?

— Так и я не то чтобы жив.

Мертвец хищно оскалился, Иван решил было, что сейчас-то ему уж точно конец, но девица вдруг отвесила заложному подзатыльник. Тот зашипел, голову потер, а она только глаза закатила.

— Это могло быть больно, — обиженно пробормотал покойник. — Вставай, мужик, говорить будем.

— Да хто фы такие? — Иван понял наконец, что убивать его не будут, расслабился, и ледяная рука смерти перестала сжимать его сердце.

— Прибыл Мрачный Взвод. — Девица окинула его безразличным взглядом. — Так откуда, говоришь, сбежали овцы?

